

Меня зовут Хэлберт Магна, мне 19 лет.

Я старший сын семьи Магна, хорошо известной в сухопутных войсках королевства Эльфриден. Я сам состоял в их рядах, однако случилось всякое разное, и меня насильно перевели в Запретную армию.

Что испортило мне настроение ещё больше, так это то, что моим непосредственным командиром была моя подруга детства, маг земли Каэдэ Фоксия, которая любит заканчивать свою речь словом «нодэсу». Подумать только, теперь я обязан беспрекословно выполнять её приказы... Как бы мне хотелось, чтобы всё это было шуткой.

И сверх того, чем я вообще занимаюсь? Прямо сейчас я размахиваю не мечом, а шанцевым инструментом — лопатой, предназначенной для выполнения инженерных работ и которой также можно пользоваться в ближнем бою.

Запретной армии пришли приказы на марш, и когда я прибыл на место, мне было поручено сваливать в кучу грязь, в оставленную пустой середину заливать вязкую жидкость (?), укреплять стены гравием, а затем сажать саженцы по обочинам. После этого я должен был ставить широко распространённые в столице уличные фонари, наполненные светящимся мхом, который в течение дня поглощает солнечный свет и по ночам выпускает эту энергию в виде свечения. Я повторял и повторял эту работу до бесконечности.

Иными словами, я занимался дорожным строительством.

Лето уже закончилось, но солнце по-прежнему нещадно пекло. Я продолжал рыться в грязи и возводить из неё кучи.

— Какого чёрта... Запретная армия... должна заниматься... такой работой?

— Эй, там. Не болтай попусту и работай усердней, нодэсу!

Смахнув со лба пот, я посмотрел на Каэдэ, стоящей наверху простых подмостков и ударившей по перилам мегафоном, через который она отдавала приказы. Её лисьи ушки, которые обычно стояли торчком, сейчас были повисшими; похоже, из-за жары она чувствовала себя очень неважно.

— Эй, Каэдэ, этой работой... — начал я.

— Ты не можешь так говорить, нодэсу! Хэл, ты мой подчинённый, нодэсу! Ты должен обращаться ко мне правильно, как к начальнику!

— ...Начальник, мэ, этой работой правда нужно заниматься Запретной армии?

— В последнее время у Запретной армии вся работа подобного рода, нодэсу.

— Мы могли бы оставить такие дела строителям.

— Их недостаточно много, нодэсу. Это часть плана по созданию дорожной сети по всему королевству, нодэсу. Мы наняли безработных из столицы, но у нас всё равно так мало рук, что я бы даже не отказалась от помощи элурантропов[□]Элурантроп — получеловек-полукот. Здесь скрыт каламбур на японскую поговорку, буквально означающую «я бы не отказался от кошачьих рук». Это значит, что вы настолько заняты, что приняли бы помощь даже от кота..

«Пусть и так, но разве в обычных обстоятельствах армия должна заниматься такого рода работами?», подумал я.

— Кроме того, мы не можем отпускать строителей сюда одних, нодэсу, — сказала она. — Чем дальше от поселений, тем сильнее становятся дикие существа. А если для их защиты нанимать авантюристов, то это обойдётся в целое состояние.

— Значит, в конце концов, мы не более чем дешёвая рабочая сила?.. — спросил я.

— Если всё понял, то сейчас же приступай к работе, — сказала она.

— Ты же маг земли, разве не будет быстрее сделать всё магией?

— Я не могу тратить здесь свою магию, нодэсу, — сказала она. — Или, Хэл, ты собираешься прокопать туннель через горы вместо меня?

Я ничего не ответил

Я вернулся к своей работе, выкапывая грязь и складывая её в кучи.

«Уж лучше это, чем копать туннель без магии, — подумал я. — Что это за такое старомодное трудовое наказание?..»

Наконец настал полдень, и мы вернулись в лагерь на двухчасовой перерыв.

Внутри палатки мы ели, болтали либо дремали в своих простых кроватях — носилках с небольшим количеством меха. Во всей видимости, послеобеденный сон сильно поощрялся королём, поскольку он каким-то образом повышал эффективность работы.

Работа в Запретной армии в последнее время включала в себя трёхразовое питание с дневной сиестой, но... никто не стал бы нам завидовать, стоит только узнать, какой работой ради этого нужно было заниматься.

В любом случае, я не собирался ложиться отдыхать, пока не поем, поэтому я с жадностью поглощал содержимое выданного ланчбокса.

Сегодня в нём лежали мясо и свежие овощи, положенные между двумя кусками хлеба. Вкуснотища.

Мясо было слегка приправлено, что, похоже, должно было помочь снять усталость. Это блюдо называется «шогояки», и придумано оно было королём. Оно было приготовлено с приправами под названием «мисо», «соевый соус» и «мирин», которые производили мистические волки.

В Запретной армии нам часто подавали экспериментальные блюда короля, вроде этого. Еда была одной из немногих вещей, которые после моего насильного перевода сюда делали меня счастливым. В сухопутных войсках приоритет количества над качеством был поставлен до такой степени, что это вообще сложно было назвать едой. Если начистоту, стоило мне раз попробовать здешнюю еду, и охоту возвращаться у меня отбило напрочь.

— Этот король... Не могу не признать его талант в кулинарии, — признался я.

— Блюда, которые придумал король, очень вкусные, нодэсу, — согласилась Каэдэ.

В какой-то момент Каэдэ села рядом со мной и принялась есть то же самое.

— И ещё невероятно то, что мы можем каждый день есть свежие овощи, нодэсу, — продолжала она. — Их привозят сюда из ближайших деревень, от которых провели дороги к замку. Чем хороши дороги, так это тем, что они позволяют легко поддерживать линии снабжения, нодэсу.

— Дороги, которые мы строим, сразу становятся полезными, да? — спросил я.

— С такой пропускной способностью почти можно заявить, что продовольственный кризис решён, нодэсу. Мы можем перевозить пищу из районов, где её избыток, в районы, где её не хватает. Мы сможем перевозить еду, которую раньше не могли из-за того, что она портилась, нодэсу.

— ...Он делает это, потому что разбирается во всём этом? — спросил я. — Я сейчас про короля.

— Он невероятный человек, нодэсу. Его предвидение почти пугает.

Я думаю, что Каэдэ тоже невероятна, раз она тоже способна понять всё это. В каких-то аспектах она может быть немного глупой, но у Каэдэ были довольно высокие навыки: она могла использовать магию, а её ум был острым. Возможно, именно поэтому она была выбрана самим королём.

...Как её друг детства, я немного раздосадован.

«...Мне нужно работать усерднее».

— Хэл, когда закончишь с обедом, не хочешь вздремнуть? — спросила она меня.

— Ага... Я так устал, что мне нужно отдохнуть.

— В таком случае, можешь положить свою голову мне на колени, нодэсу, — сказала она.

— Пф! — Я брызнул чаем.

Все внезапно уставились на нас. Я чувствовал кровожадность в большинстве взглядов, направленных в мою сторону от мужчин.

Даже если отбросить суждение о ней как о друге детства, Каэдэ очень симпатичная. Ничего примечательного нет, но её фигура неплоха, а лисьи уши и хвост придают ей очарования. Нет ничего удивительного, что в Запретной армии к ней относились как к идолу.

Король сказал мне держать её подчинённых в узде, если к ней будут высокомерно относиться, но, честно говоря, я думаю, что по просьбе Каэдэ эти парни с радостью пошли бы на смерть. Вот почему их убийственная ярость была направлена на меня, который был так близок к ней.

Я отчаянно закашлялся.

— Что ты такое говоришь?!

— Говорят, принцесса недавно сделала это в столичном парке для короля, нодэсу, — сказала она.

— Я поражён, как они вообще решились сделать подобное на глазах стольких людей...

«Впрочем, они помолвлены и всё такое, так что, наверное, это не так уж и странно, — добавил я про себя. — Это намного лучше, чем иметь напряжённые отношения».

— А ещё говорят, что в следующем году появится королевский наследник. Даже начали делать ставки, какое ему выберут имя, но, так как король прибыл из другого мира, они так и не смогли сократить список имён.

— Вы слишком много болтаете о том, что вас совершенно не касается, — раздался голос.

Каэдэ вскрикнула.

Когда я повернулся в направлении голоса, я увидел поникшего короля Сому и принцессу Лисию с тёмно-красным лицом, стоявшими у входа в палатку.

— Эй, привет. Как поживаете? — неформально спросил нас король Сома.

— Полна энергии, нодэсу, — ответила Каэдэ, взяв себя в руки. — Ваше Величество, вы с принцессой выглядите всё такими же.

— Ну, мы несильно изменились, так ведь, Лисия? — спросил король Сома.

— Ага. И это заставляет меня желать, чтобы ты хотя бы немного стал вести себя подобающе королю.

Король Сома и принцесса Лисия сели за наш стол, как будто это было совершенно естественно для них, и начали вести дружеский разговор с Каэдэ.

«Ха? Чего? Что происходит?»

Король Сома и принцесса Лисия сидели напротив нас с Каэдэ, а тёмная эльфийка, которая была с ними в кафе, стояла у входа в палатку. Я рад, что здесь нет той синеволосой женщины, что, возможно, говорило о психологической травме из-за пережитого мной опыта.

Затем король Сома обратился ко мне:

— Хэлберт, ты привык к жизни в Запретной армии?

— Да, Ваше Величество! Никаких проблем, Ваше Величество!

— Такой формальный... — пробормотал он. — Куда делся твой дух, который ты проявлял раньше?

— Я прошу прощения за своё тогдашнее поведение! — тут же сказал я. — Я был ужасно груб с вами, Ваше Величество...

— Королевские приказы: не расстраивайся из-за этого и не веди себя так формально. И, кроме этого, не нужно называть меня «Вашим Величеством». «Сомы» будет достаточно.

— Но...

— Хэл, ты не расслышал? Это приказ.

— ...Я, я понял... Сома.

— Отлично. Просто я подумал, что мне нужен друг моего возраста, с которым я мог бы обыденно поговорить. — Король Сома... нет, Сома, выглядел удовлетворённым.

«Какого чёрта, мужик? Ты это серьёзно? — подумал я. — Впрочем, раз уж он сам просит, то ладно. Я и так не выказывал ему большого почтения».

— Так... Что ты здесь делаешь, Сома? — спросил я.

— Мы на инспекции. Я хочу посмотреть прогресс дорожного строительства.

— Не говори, что нам нужно серьёзно относиться к своей работе. Мы и так стараемся изо всех сил, — сказал я.

— Кажется, так и есть. Я видел результаты, когда ехал сюда.

— Тебе лучше быть благодарным, — сказал я. — Мы чуть спины не надорвали, когда строили всё это.

— И я награждаю вас хорошей едой и зарплатой, разве нет? Вполне хорошая компенсация.

Я в мгновение ока приноровился разговаривать с ним в непринуждённой манере, и в первую очередь потому, мне было сложно воспринимать Сому как короля.

Когда он увидел, что мы закончили есть, он поднялся со своего места.

— А теперь почему бы вам двоим не присоединиться к нам на время инспекции? Я хотел бы объяснить Лисии дорожное строительство.

— ...А что, одной Каэдэ будет недостаточно? — спросил я. — Она же здесь главная.

— Понимаешь, я хочу показать ей реальный процесс строительства, — объяснял он. — К тому же иногда нужно пользоваться возможностью наладить отношения с начальством и делать то, что оно хочет. Ты же понимаешь, что в будущем это может оказаться полезным для тебя?

— Как это может быть полезным? — спросил я.

— Так... Сейчас я ищу способ сделать зелринг-удон быстрым в приготовлении, — сказал он. — Его можно будет приготовить, где бы ты ни находился, даже в чистом поле, просто добавив горячей воды. Я мог бы отправить несколько пробных образцов в твоё подразделение...

— Идёмте, Ваше Величество, я вам всё здесь покажу. — Я мигом встал и отсалютовал Соме.

Зелринг-удон быстрого приготовления. Это совсем другое дело. Я не могу упустить возможность разнообразить наш скудный рацион полевых пайков.

Принцесса и Каэдэ были изумлены моей неожиданной сменой настроения, но меня это не волновало. В конце концов, еда для меня — на первом месте!

Мы впятером — я, Каэдэ, Сома, принцесса, тёмная эльфийка-телохранитель — прибыли на участок дороги, который находился в процессе укладки. Там Сома попросил меня продемонстрировать для всех процедуру работы.

Первым делом я собрал грязь, чтобы создать обочину дороги.

— Как только он свалит грязь с обеих сторон, мы зальём середину вот этим вязким веществом, — объяснял Сома процесс строительства принцессе.

— Что это за вещество?

— Римский бетон... Смесь вулканического пепла и известняка. Через некоторое время он затвердеет. Он также обладает уникальной вязкостью, из-за чего он не треснет так просто. Как бы объяснить, насколько он прочный... Хм, если посмотреть на него, всё станет понятно.

Сказав это, Сома указал на гигантскую ящерицу, размерами превышающую многие дома. Эта ящерица тянула за собой несколько многоколёсных контейнеровозов, доверху заполненных строительными материалами и провиантом для солдат.

Эту гигантскую ящерицу звали ринозавром.

Также известная как большерогая ящерица, она отличалась двумя огромными клыками, которые росли от вершины носа (Сома описал бы ринозавра следующими словами: «возьмите носорога, добавьте к нему комодского варана, поделите напополам, а затем увеличьте в размерах в десять раз»). Ящерица была всеядной, послушной и легко приручаемой, поэтому их использовали в крупных городах для перевоза больших объёмов грузов. Когда они впадают в ярость, их совершенно невозможно остановить, и я слышал, что поэтому их используют при штурме замков.

— Бетон настолько прочен, что он не треснет, даже если по нему на полной скорости пробежит этот ринозавр, — объяснил Сома.

— Это невероятно, — сказала принцесса. — Он настолько твёрдый?

— Нет, на самом деле он упругий и равномерно распределяет прикладываемую к нему силу. В мире, из которого я прибыл, здания, построенные на этом бетоне 2000 лет назад, стоят по сей день.

«2000 лет? В четыре раза больше, чем существует наша страна? — подумал я. — Ничего себе, это потрясающе».

— По обе стороны дороги установлены дорожные фонари того же типа, что используются в столице. Из-за огромного количества дикой живности я сомневаюсь, что люди будут часто передвигаться по ночам, но зато с ними будет сложно заблудиться. И, наконец, у обочин дороги посажены деревья родом из Защищённого Божеством Леса. Их называют оберегающими деревьями.

— Оберегающими деревьями?

— Аиша, объясни.

— Есть, сэр! Оберегающие деревья постоянно излучают волны, которые не нравятся монстрам и диким животным. Возможно, они это делают для того, чтобы гигантские кабаны не поедали их кору. В Защищённом Божеством Лесу мы плотно садим их вокруг наших деревьев, чтобы предотвратить нападения монстров и животных.

— Понятно, — задумчиво сказала принцесса. — Они что-то вроде простого барьера, хм.

Сома, услышав ответ принцессы, удовлетворённо кивнул.

— Это то, что я называю местными знаниями. Во всяком случае, если бы мы плотно посадили их вдоль дороги, то это неизвестно как отразилось бы на местной экосистеме. Поэтому, вместо

полной защиты от монстров мы оставляем интервалы, чтобы просто отвести их приближаться к дороге.

— Зачем? Разве не лучше остановить их полностью? — спросила принцесса.

— Дело вот в чём, Лисия: пепельные волки и красные медведи вместе со сменой времён года меняют свои охотничьи угодья, но если их остановит дорога, то из-за недостатка еды они будут нападать на домашний скот и дома. А гигантские обезьяны и гигантские кабаны, которые в конечном итоге будут оставаться на одном месте, будут спускаться в деревни и разорять поля. И в это же самое время они будут распространять в деревнях всяких паразитов, которые раньше существовали только в горах. И что ты будешь делать, если такое произойдёт?

— Я понимаю, что мы не должны допускать такого, но почему твои примеры насколько конкретные?! — спросила она.

— Потому что справляться с опасными животными — это проблема, заниматься которой должны местные органы самоуправления! — сказал Сома с усталостью на лице.

«Что ещё за «местные органы самоуправления»?», подумал я.

В отличие от меня, Каэдэ, похоже, понимала каждое его слово, и она была очень впечатлена.

— Ого... Вы продумали это настолько далеко. Меньшего от нашего короля нельзя было ожидать, ноэдэсу, — сказала она.

— Хм-м. Всё, что я сделал, — это собрал кучу знаний мира, из которого я пришёл, — сказал Сома.

Глаза Каэдэ сверкали, и Сома слегка покраснел под её пристальным взглядом.

Принцесса, смотревшая на них двоих, выглядела слегка раздражённой.

— Эмм, принцесса? — сказал я.

— Что? — ответила принцесса.

— Выражение вашего лица пугает.

— П-правда? ...Ты своё-то лицо видел?

И в это самое время...

— Нет!

...раздался внезапный крик. Заинтересованный, что же случилось, я повернулся в направлении крика и увидел тёмную эльфийку, смотрящую на письмо. Её лицо исказилось от эмоций. На её дрожащем плече сидела белая птица.

Это курьер куи?

Используя инстинкт возвращения домой и способность улавливать волны, испускаемые хозяином, куи могут доставлять сообщения между человеком и фиксированным местом. Не считая Вещательной сети, это был самый быстрый способ общения. Получается, она от кого-то получила сообщение?

— Аиша, что случилось? — спросил Сома.

Тёмная эльфийка сказала сквозь дрожащие губы:

— Я только что получила сообщение из Защищённого Божеством Леса, там сошёл крупный оползень!

◇ ◇ ◇

— Я получила сообщение от моего отца, главы деревни тёмных эльфов, — сказала Аиша. — В нём говорится, что прошлой ночью сошёл оползень и похоронил под собой половину деревни. В последнее время в Защищённом Божеством Лесе постоянно шли дожди... Очень много... пропавших без вести... Ох... — Голос Аиша затих посреди рассказа.

Её родная деревня и семья только что пережили страшную катастрофу. Это должно быть большим шоком для неё.

«...Я волнуюсь за неё, но времени успокаивать её нет, — подумал я. — Какие шаги в такой ситуации я, как король, должен предпринять?»

Пока я молча думал, Хэл сказал: «Эй, ты хотя бы мог утешить её...», — но прежде чем я успел ответить, Каэдэ потянула его за ухо.

— Король сейчас думает, — отчитала она его. — Не отвлекай его, нодэсу.

Я наблюдал, как она оттаскивала Хэла. Какой же она хороший друг детства.

«...Так, я собрался с мыслями».

Подняв голову, я тут же отдал приказ:

— Это подразделение должно немедленно отправиться на помощь деревне тёмных эльфов!

Хэл, держась за ухо, удивлённо заморгал:

— Это подразделение? Нас всего человек пятьдесят.

— Помощь при стихийных бедствиях — это гонка со временем, — сказал я ему. — У нас нет времени возвращаться в столицу. К счастью, Защищённый Божеством Лес находится к нам ближе, чем столица. Первым делом я посылаю это подразделение в качестве передовой команды!

Я начал раздавать приказы.

— Лисия, возвращайся в столицу и собери спасательный отряд. И ещё поговори с Хакуей, чтобы он прислал в деревню тёмных эльфов еду, одежду, палатки и прочие вещи для оказания чрезвычайной помощи.

— Я поняла, но... У тебя разве нет «сознания», работающего в столице? Не будет ли быстрее связаться через него? — спросила Лисия.

— Не могу, эффективный радиус Живого Полтергейста — около ста метров. Куклы игнорируют это ограничение, но они не могут заниматься бумажной работой, из-за чего я не оставил ни одной.

Знай я, что произойдёт что-то подобное, я бы оставил хотя бы одну куклу. Будь она там, я, как минимум, мог бы связаться, если бы что-нибудь случилось.

«...Поздно об этом сожалеть», подумал я.

— В общем, — сказал я, — кому-то нужно отправиться лично и запросить помощь.

— Поняла, — сказала она. — Положись на меня.

— Когда отправишься, возьми с собой телохранителей, которые были с нами! Не хватало ещё, чтобы с тобой что-нибудь случилось по пути.

— Думаю, со мной будет всё в порядке, но... Хорошо. Ты тоже будь осторожен, — сказала Лисия и тут же убежала.

Если подумать, может показаться удивительным, что я использую принцессу в качестве посыльного, но сама Лисия была не против этого. По этому вопросу мы с Лисией были на одной волне.

— Аиша, как далеко отсюда Защищённый Божеством Лес? — спросил я.

— Полдня на быстрой лошади, — ответила она. Со средним походным темпом армии, даже если поторопиться, около двух дней.

— Два дня... Когда произошла катастрофа? — спросил я.

— Как я поняла, поздно ночью.

— Значит, прошло примерно полдня? Самое скорое, как мы прибудем — это два с половиной дня после катастрофы... Будет очень тяжело, у нас остаётся всего полдня до того, как закончится 72-часовой период.

— Что за «72-часовой период»? — недоумённо спросил Хэл.

— В случае подобных катастроф существуют определённые временные рамки, после которых показатель смертности среди нуждающихся в помощи резко возрастает. Эти рамки составляют три полных дня с момента катастрофы, и они называются «72-часовой стеной».

— Извини, но ты можешь объясняться понятнее? — спросил он.

— Это значит, что в эти 72 часа можно спасти множество жизней.

— Теперь понял... Э, тогда мы не можем здесь прохлаждаться! Разве нам не нужно как можно быстрее двигаться к Лесу?! До него же два полных дня идти, правильно? — заявил он

— Я знаю, — сказал я. — Здесь есть какой-нибудь транспорт?

— По плану повозки приезжают только чтобы привезти нас сюда или, наоборот, увезти. Чтобы найти транспорт на пятьдесят человек, потребуется какое-то время.

— Чёрт! — сказал я. — Неужели нет другого способа уехать?..

Я кое-что заметил. Хэл и остальные посмотрели на то, на что я уставился, и нервно сглотнули.

Я смотрел на животных, тянувших контейнеры. Возьмите носорога, добавьте к нему комодского варана, поделите напополам, а затем увеличьте в размерах в десять раз — и получите гигантских ящериц, ринозавров. Они были большими, но могли бежать продолжительное время со скоростью, сравнимой с паровозами.

— ...Эй, Хел, Каэдэ, — сказал я.

— Что? — с опаской спросил Хэл.

— Что такое? — спросила Каэдэ.

— Возможно, нас будет укачивать. У вас с этим проблем нет? — спросил я.

— Меня не укачивает, нодэсу, — сказала Каэдэ.

— ...Я справлюсь, — пробормотал Хэл.

— Правда? Тогда я тоже выдержу.

Я немедленно отдал приказ пятидесяти солдатам Запретной армии:

— Выгружайте всё из контейнеров! К счастью, рядом с Защищённым Божеством Лесом проходит дорога, но по лесу нам придётся идти на своих двоих! Чем легче будут повозки, тем лучше! Оставляйте все материалы там, где выгрузили! Никого из вас не обвинят, если они затеряются! Я напишу письменное извинение Хакуе и получу небольшой нагоняй! Также возьмите с собой всю еду, что есть! Мы не можем заявиться к эльфам с помощью, а потом кланчить у местных еду!

— Есть, сэр!

Солдаты Запретной армии, следуя моим приказам, спешно разгружали контейнеры.

Как и ожидалось от людей, которые в последнее время занимались одними строительными работами, действовали они быстро. Они перемещали материалы с эффективностью и слаженностью квалифицированных сотрудников транспортных компаний. Они очень хороши.

— Мы же солдаты, помнишь? — жаловался Хэл.

— Хэл, прекращай трепать языком и принимайся за работу! — сказала Каэдэ.

Каэдэ своей магией с лёгкостью перемещала такое количество материалов, которое в обычных условиях смогли бы поднять только несколько крупных сильных мужчин.

Магия земли, в конце концов, была магией, манипулирующей гравитацией. Она не создавала землю или камни из ничего, а управляла тем, что уже существовало. Вот каким образом она могла проворачивать такие трюки. Это был большой вклад в дело.

...Сейчас самым бесполезным здесь, без сомнений, был я. Будучи ниже среднего по силе, я, пытаюсь помочь, только мешался бы под ногами.

Пока я молча наблюдал за работой солдат, не найдя себе никого занятия, ко мне подошла Аиша.

— Ваше Величество...

Она выглядела неважно, словно в любой момент могла рухнуть.

С тех пор, как я нанял её, Аиша всегда была рядом как мой телохранитель, и за это время я повидал много различных выражений её лица. Её полное решимости выражение, когда она обратилась ко мне напрямую; доблестное выражение воина; детское выражение, когда она что-нибудь ела; выражение бездомной дворняжки, которое появлялось на её лице, когда она ждала еду... Я видел много различных выражений, но такое я увидел впервые.

Мне сдавило грудь, когда я смотрел на девушку, которая была гораздо сильнее меня, но сейчас выглядевшей такой слабой. Аиша всегда защищала меня как телохранитель, но сейчас был мой черёд защитить её. Я положил руку ей на голову, которая была примерно на той же высоте, что и моя.

— С-сир?

— Положись на меня, — я потянул её к себе и прислонил её голову к моему плечу. — Пусть я намного слабее тебя, Аиша, но я могу привести в движение большое количество людей. Так что ложись на меня. Пока хоть кого-то можно будет спасти, я буду стараться изо всех сил.

— Сир... Си-и-и-ир! — Уткнувшись лицом в моё плечо, Аиша заплакала.

Я нежно гладил её голову.

Пока приготовления не были закончены, я утешал рыдающую Аишу.

Защищённый Божеством Лес находится на юге страны.

Название леса берёт своё начало из легенды о том, что лес находится под защитой божественного зверя, который принял форму большого горала.

В последние годы его никто не видел, и единственным доказательством его существования была его божественная защита: она не позволяла саранче пожирать лес, не давала ему страдать от засухи и мороза и поддерживала деревья зелёными круглый год. Божественный зверь, существование которого подтверждается только его божественной защитой... Он действительно существует?

Это тёмные эльфы объявили, что их леса находятся под защитой божественного зверя.

Лес занимал примерно такую же площадь, как Море деревьев у подножья горы Фудзи. Это называлось лесом, но на самом деле это были автономные владения тёмных эльфов, и эта ксенофобская раса никогда не позволяла представителям другим рас входить в их лес. Даже Аиша пришла ко мне с прошением применить суровые меры к нарушителям границ.

В этот момент около пятидесяти человек (в следующих отрядах их будут сотни) собираются войти в лес для оказания помощи. Однако это, видимо, будет рассматриваться как особый случай, поскольку это происходило по просьбе Аиши, дочери главы тёмных эльфов. Тёмные эльфы жили в лесу, защищали свою независимость и ненавидели посторонних.

На самом деле, несмотря на то, что они сильно пострадали от оползня, они бы не отправили в столицу просьбу о помощи. Если бы с Аишей не связались, то мы, возможно, никогда бы и не узнали о случившейся катастрофе. То, что они пытались решить свои проблемы

самостоятельно, похвально, но с их стороны было бы глупостью по этой причине увеличивать число жертв.

— Они стали такими закаменелыми, потому что они даже не пытаются взглянуть на внешний мир, — печально сказала Аиша, пока мы шли по Защищённому Божеством Лесу. — Я вступила в контакт с вами, сир, и вы выслушали мои убеждения, и в последнее время есть признаки перемен, но...

В её голосе появилось негодование.

— Сейчас не то время, чтобы в одиночестве жить в лесу. Мы не сможем узнать, когда угроза со стороны Владений Короля демонов начнёт продвигаться на юг! Неужели они серьёзно думают, что божественный зверь спасёт нас, если мы запрёмся в лесу? Божественный зверь — защитник леса, а не расы тёмных эльфов!

— Э-э-э, да... — сказал я, ошеломлённый.

— Вот почему мы, тёмные эльфы, должны больше узнать об этом огромном мире. — Аиша показывала своё рвение. Кажется, это первый раз, когда она выглядела такой представительной.

— Кроме того, если я останусь в лесу, как я буду есть вкусные блюда, которые готовит Ваше Величество?! — добавила она.

...Беру свои слова обратно. Это всё та же Аиша.

«Но пусть лучше она будет такой, чем напряжённой и беспокойной», подумал я.

Вскоре после того, как мы прибыли в деревню, нас встретил красивый мужчина, на вид старше двадцати лет.

— О, Ваше Величество! — прокричал он. — Как хорошо, что вы прибыли.

Его красивое лицо имело определённое сходство с лицом Аиши. Может быть, это её старший брат?

Он был высоким, как минимум 190 см ростом. Судя по украшениям, которые он носил на голове и руках, у него был высокий статус, но плащ высокого качества на нём был запачкан землёй. Он выглядел немного уставшим.

Встав перед этим молодым эльфом, Аиша ударила рукой по своей груди и сказала:

— Отец, я привела с собой Его Величество.

— Хорошая работа, — сказал он. — Твоя дружба с Его Величеством, должно быть, завязалась по воле божественного зверя.

— Отец?! — воскликнул я.

Моё удивление вызвало улыбку на усталом лице эльфа.

— Мой король, рад с вами встретиться. Я глава тёмных эльфов и отец Аиши, Водан Удгард. Спасибо, что приглаждаете за моей дочерью.

— Э, конечно. М-м-м... Вы выглядите очень молодо.

— Чистокровные эльфы в определённом возрасте перестают стареть, — объяснил он. — Мы живём в три раза дольше людей, так что, хоть я и выгляжу молодо, на самом деле мне уже 80 лет.

«Понятно, — подумал я. — Это очень похоже на истории, в которых говорится, что эльфы невероятно красивы, очень долго живут и долгое время остаются молодыми. Но мой камергер Маркс полуэльф, а выглядит он старым. Неужели у полуэльфов продолжительность жизни и процесс старения отличаются?»

Отложив этот вопрос в сторону, я прошептал Аише:

— Он довольно приветлив. Разве тёмные эльфы не должны ненавидеть посторонних?

— Мой отец — глава фракции, выступающей за культурную либерализацию, и он понимает важность культурного обмена с внешним миром. Отец был единственным, кто одобрил моё отправление с прощением к вам.

— Понятно. Получается, твоя склонность не волноваться насчёт правил появилась под его влиянием, да? — сказал я. Я пожал руку Водану. — Я — (временный) король, Сома Казуя. Я прибыл сюда по просьбе Аиши для оказания помощи.

— Как хорошо, что вы пришли, — сказал он. — Но вы ведь король, так что, пожалуйста, не нужно так формально говорить со мной.

— ...Договорились.

— Однако я и представить не мог, что король лично прибудет сюда.

— Так получилось, что я в это время проводил инспекцию, — объяснил я. — Я взял с собой пятьдесят человек из Запретной армии, которые были под рукой, в качестве передового отряда. Через несколько дней должна прибыть вторая группа с предметами первой помощи.

— Премного благодарен. По правде говоря, я бы рад устроить вам приветствие со стороны всей деревни, но, надеюсь, вы поймёте, учитывая обстоятельства.

— Я понимаю, — сказал я. — Произошедшее очень ужасно.

Вокруг этой деревни был посажен плотный круг оберегающих деревьев. Поселения, в которых жили тёмные эльфы, были раскиданы по всему лесу, и если рассматривать Защищённый Божеством Лес как страну, то эта деревня могла считаться её столицей. Тёмных эльфов, живущих здесь, было на порядок больше, чем в других поселениях.

Примерно треть деревни с восточной стороны была погребена под землёй и песком. Похоже, это обрушился слегка возвышающийся склон. Возможно, из-за продолжительных дождей земля была ослаблена потоками воды. В настоящее время погода была ясной, что было нам на руку, ведь если бы сейчас шёл дождь, то во время спасательной операции мог сойти ещё один оползень.

— Какой нанесённый ущерб? — спросил я.

— Мы установили почти сто пострадавших. Ещё более сорока человек — пропавшие без вести.

«Так много, — подумал я. — Теперь количество спасённых будет зависеть от того, как быстро мы будем действовать».

— Тогда немедленно начинаем спасательную операцию, — сказал я. — Однако существует риск схода ещё одного оползня, так что будет лучше эвакуировать женщин и детей в безопасное место. И ещё нам нужно, чтобы несколько человек внимательно следили за горой. Если гора начнёт хоть немного двигаться или будет издавать странные звуки, они должны немедленно сообщить об этом. Будет серьёзной проблемой, если сойдёт второй оползень, пока мы будем спасать пострадавших.

— Я всё устрою, — согласился он. — Есть ещё что-нибудь, что я могу сделать?

— Пожалуйста, составьте список пропавших. Будем вычёркивать их из него, как только подтвердим их спасение.

— Понял.

Обсудив всё с Воданом, я отдал приказы Аише и Запретной армии.

— Аиша.

— Да, сэр!

— Займись эвакуацией женщин и детей в место, которое не пострадает от оползня. Посоветуйся по этому вопросу с Воданом. Ты должна сопроводить их и убедиться, что они добрались до туда в целостности и сохранности.

— Есть, сэр! Поняла!

— Отлично, — сказал я. — С этого момента Запретная армия начинает поиски людей, считающихся пропавшими. Вы же, ребята, поднаторели в рытье ям, я уверен. Слушайте в оба уха, и, если услышите голоса людей, зовущих на помощь, осторожно спасайте их.

— Есть, сэр! — ответили хором солдаты.

— Однако убедитесь, что не делаете ничего, с чем не сможете справиться. Если будет похоже, что сойдёт ещё оползень, немедленно отступайте, даже если в этот момент кого-то спасаете. Я запрещаю вам, спасателям, кого-либо терять. Всем понятно?

— Да, сэр!

Я кивнул и прокричал приказ:

— А теперь начинаем спасательную операцию!

Спасательная операция была изнурительной битвой.

Все работали сообща, делая всё, что было в их силах. Они звали пропавших по имени, внимательно прислушивались в ожидании ответа, и уловив даже слабейший ответ, осторожно раскапывали грязь и песок.

Все, будь то местные жители или солдаты Запретной армии, вместе перетаскивали землю и рубили упавшие деревья, затем вытаскивая людей, попавших в ловушку под землёй. Каэдэ своей магией передвигала большие камни, в то время как женщины из деревни кормили

спасённых и ухаживали за ранеными.

Что же до меня, то я вместе с Хэлом занимался поисками.

— Хэл, под этим большим деревом! Там кто-то дышит! — позвал я.

— Ха?! Я ничего не слышал, — ответил он.

— Давай, они там! Копай быстрее!

Хэл с сомнением посмотрел на меня, но, когда он начал копать в указанном месте, из земли показалась рука маленькой девочки.

— Серьёзно?.. Подожди, мы скоро тебя спасём!

Хэл убрал землю и вытащил девочку-эльфийку.

Она казалась довольно бледной, хоть это было сложно заметить из-за её смуглой кожи. Такое состояние следовало ожидать, учитывая, сколько времени она провела в сырой земле.

Хорошо, что сейчас жаркое лето. Будь сейчас хотя бы ранняя осень, она бы, возможно, умерла от холода к тому моменту, как её бы откопали.

Когда я вернулся с одеялом, Хэл обнимал девочку и гладил по спине.

— Всё хорошо, теперь ты в безопасности.

— ...У-у-у ...уа-а-а-а!

— Всё хорошо! Теперь с тобой всё будет хорошо! — Хэл отчаянно пытался успокоить рыдающую девочку.

Если вам интересно моё мнение, в таких ситуациях мужчины совершенно бесполезны. Единственное, на что оказались способны мы с Хэлом, — это повторять «всё хорошо».

Я укутал девочку в одеяло, и как только она успокоилась, я позвал ближайшего солдата.

— Отнеси эту девочку в безопасное место.

— Есть, сэр! — ответил солдат.

Мы смотрели, как солдат уносит девочку, и Хэл сказал мне:

— Я поражён, что ты узнал, что она там. Я её голоса вообще не слышал.

— Даже сейчас, когда мы говорим, я занимаюсь поиском, — сказал я.

— Используешь какое-то поисковое заклинание? — спросил он.

— Не совсем... Я использую это. — Когда я протянул ладонь Хэлу, из-под земли вырылась маленькая вещь и вскочила на неё.

Хэл, увидев её, удивлённо моргнул.

— Это... мышь?

— Да, деревянная.

Это была мышь длиной десять сантиметров, вырезанная из дерева. Я управлял ей с помощью Живого полтергейста, чтобы искать выживших, погребённых под землёй. Моя способность позволяла мне управлять куклами на большом расстоянии, но, похоже, единственным требованием была форма живого существа, не обязательно гуманоидного. Пока я показывал эту мышь Хэлу, четыре других мыши перемещались по округе, прямо как настоящие мыши, и искали людей, нуждающихся в спасении.

— Удивительно, что ты носишь с собой что-то подобное, — сказал он.

— Я нашёл их в магазине, когда был на свидании с Лисией, — сказал я. — Я подумал, что они могут где-нибудь пригодиться, поэтому положил их в дорожную сумку вместе с другими предметами для самозащиты.

Кстати, в сумке также были две маленьких куклы Мусаси-боя, которые сейчас вели наблюдение в лесу. Даже в местах, где оползень разрушил дороги, эти легковесные ребята запросто перепрыгивали через препятствия.

— Твоя сила гораздо удивительней, чем я думал, — сказал он.

— Ага. По-моему, это первый раз, когда я её использовал не для бумажной ра... Угх! — Я опустился на колени, и меня стошнило.

— Эй, что случилось?! — с беспокойством в голосе сказал Хэл. — Э-эй, Сома.

— Буээ... — Меня стошнило, затем я сильно закашлял.

— Т-ты в порядке? Чего тебя так внезапно стошнило?

— ...П-прости. Одна из мышей во время поиска... нашла сильно пострадавший труп...

— Сильно пострадавший?..

— Его глаза...

— Нет, стой! Не хочу это слышать! — Хэл отвернулся и закрыл уши руками.

Я посмотрел на землю перед нами.

Когда по новостям освещают районы бедствия, в них обычно фокусируются на трагедиях пострадавших и надеждах выживших. Однако сейчас, когда я на собственной шкуре переживал это, это было чертовски бóльшим, чем я себе представлял. Реальность была слишком суровой для широкой аудитории. Это разобьёт их сердца.

Так, у меня нет времени думать над этим.

— Хэл! Я нашёл двух людей, в тени камня в пятидесяти метрах впереди от нас и налево.

— Понял!

...Сейчас я должен убить в себе эмоции.

Мы старательно продолжали оказывать помощь. Нам удалось выкопать множество тёмных

эльфов из заваленных землёй развалин.

Каждый из них был так или иначе ранен, и многие имели серьёзные раны, из-за чего о них приходилось серьёзно позаботиться даже после спасения. Часто, к тому времени, как мы их откапывали, они были мертвы.

Поначалу соотношение выживших и умерших было примерно пятьдесят на пятьдесят, но сейчас был небольшой перевес в сторону умерших. Из почти ста пострадавших, о которых сказал Водан, когда мы прибыли в деревню, только два десятка были мертвы, и было понятно, что со временем ситуация будет неуклонно ухудшаться.

Спасатели также проявляли признаки сильного истощения. Они по очереди отдыхали, но с момента катастрофы прошло уже три дня.

Было очевидно, что тёмные эльфы устали, но солдатам тоже было нелегко, ведь им пришлось пройти долгий путь, а затем целый день заниматься поисками. Они уже выкопали множество тех, кто нуждался в помощи (некоторые были живы, а некоторые нет).

Я подумал, что было бы разумно поговорить с Воданом и свериться, сколько ещё людей считалось пропавшими без вести. Если бы мы могли сократить количество пострадавших, то мы смогли бы сосредоточить наши силы на поисках в том районе, где пропавшие, по нашему мнению, могли бы быть.

Когда я размышлял над этим...

— О божественный зверь! Почему ты позволил этому случиться?!

...я услышал отчаянный крик.

Когда я оглянулся, я увидел молодого (?) тёмного эльфа, чем-то напоминающего Водана. Он бил головой и кулаками по земле.

Я спросил Аишу, которая вернулась после эвакуации женщин и детей:

— Аиша, кто это?

— Это... мой дядя, Робтор Удгард. Он младший брат моего отца.

— И раз он кричит и плачет, это значит...

— Да, — кивнула она. — Его жену и дочь, то есть моих тётю и кузину, до сих не нашли.

— Это должно быть... тяжело. Ты в порядке, Аиша?

— Ну, понимаете... Мой отец — лидер либералов, но дядя — лидер консерваторов. Я не очень много с ними общалась... Его дочь ещё молода и мила, и мне больно от того, что с ней это произошло...

— Понятно...

Мы уже пересекли черту в 72 часа. Если её до сих пор не нашли, то, скорее всего, она...

В этот момент Робтор посмотрел в нашу сторону. Заметив меня, он, спотыкаясь, подошёл к нам.

— Король... О король... Почему?

Робтор схватил меня за отвороты, из-за чего Аиша закричала на него, но я жестом остановил её. Вместо того, чтобы сжать их сильнее и попытаться поднять меня, он просто держался за них, словно цепляясь за меня. Если бы я отошёл от него, он, вероятно, тут же бы рухнул.

— О король. Я делал всё, чтобы защитить этот лес. Так почему, почему лес забрал у меня мою семью?..

Я не мог найти слов. Я посмотрел на Аишу.

— Мой дядя был против периодического прореживания, — сказала она. — Он сказал, что это нелепо, что тёмные эльфы, защитники леса, должны заниматься бессмысленной вырубкой. Место, которое обрушилось, не было прорежено из-за возражений дяди, — объяснила она.

«Вот как... Даже не знаю, что сказать...»

— О король! Скажи мне, почему! Почему лес, который я защищал, уничтожил мою семью? Если бы я срубил деревья, как сделал Водан и остальные, была бы сейчас моя семья цела?!

— Это... знать невозможно, — сказал я.

— Нет! — взвыл он.

— Это правда, что периодическое прореживание способствует росту подлеска и увеличивает способность земли удерживать воду. Это создаёт условия, которые снижают вероятность схода оползня. Однако это лишь делает сход менее вероятным. Сильные дожди в течение длительного периода, как было в этом случае, могут послужить его причиной... Это могло случиться где угодно.

— Нет... Ты говоришь, что нам просто не повезло... — пробормотал он.

— Если смотреть с точки зрения того, где случился оползень, то да. Однако периодическое прореживание означает, что в лесу всегда кто-то работает. Люди могут услышать странные звуки, увидеть, как сдвигается лес, и заметить другие признаки надвигающегося оползня. Если их заметят, то можно предприняты меры, и люди смогут эвакуироваться.

Это было одним из преимуществ посадки террасных рисовых полей именно на горных склонах.

Может показаться, что вырубка деревьев для освобождения места для рисовых полей увеличивает риск схода оползней, но фактически количество оползней, приводящих к человеческим жертвам, уменьшается. Дело в том, что люди постоянно работают на полях и быстро замечают признаки надвигающегося оползня, благодаря чему успевают предпринять меры. Самая сильная контрмера против оползней — постоянное наблюдение за лесами. У эльфов нет систем обнаружения селевых потоков, как в современной Японии, из-за чего наличие наблюдателей имеет большее значение.

— Я всё время защищал лес... Это было неправильным решением? — простонал он.

— Твоя вера в том, что ты защищал лес, была неправильной, — сказал я. — Природа не настолько хрупка, чтобы ей нужна была защита людей.

Аиша рассказывала мне, что деревья в Защищённом Божеством Лесу были долгожителями. Вот

почему тёмные эльфы не заметили, как лес остался без молодняка, а земля стала слабой. Им просто повезло, что раньше таких катастроф не случилось, но они убедили себя, что они защищают лес.

— Человек эгоистично уничтожает лес, но попытки защитить его также эгоистичны, — сказал я. — Природа проходит через цикл смерти и возрождения, но мы стараемся сохранить её в удобном для нас состоянии. Всё, что могут сделать люди, — это предпринимать некоторые меры вроде периодического прореживания, сохраняя лес в состоянии, в котором мы можем сосуществовать с ним. Из всех сил пытаюсь не будить лихо, пока тихо.

Он потерял дар речи.

В этот момент одна из моих деревянных мышей что-то нашла.

— Вон там! Я нашёл мать и ребёнка! — прокричал я.

— Г-где?! — запинаясь, воскликнул он.

— Подожди... Они в разрушенном доме прямо и слева от нас, в двух метрах от горного хребта!

Мы побежали туда и спешно начали убирать землю и песок. Там, между разрушенными брёвнами, мы нашли маленькую девочку и женщину, которая, как я предположил, была её матерью. Мать крепко обнимала свою дочь, пытаясь защитить её. Когда Робтор увидел их, он пытался что-то крикнуть, но из его рта не выходило ни звука. Очевидно, это были его жена и дочь.

Когда мы вытащили их, то обнаружили, что женщина была мертва.

Как я и думал, надежды нет... Аиша в это время крикнула:

— Сир! Девочка ещё дышит!

— Быстро отнеси её к спасательному отряду! — крикнул я. — Не дай ей умереть!

— Поняла!

Проводив взглядом Аишу, которая несла завёрнутую в одеяло девочку, я посмотрел на Робтора, который рыдал над бездыханным телом жены. Я подумал, что, может быть, будет лучше оставить его в покое, но у этого мужчины всё ещё был тот, кто нуждался в его защите. Я не мог позволить ему оставаться здесь.

Я положил руку ему на плечо и мягко с ним заговорил:

— Она защищала твою дочь до самого конца.

— ...Да...

— Возьми себя в руки! Теперь твоя очередь делать это!

Он выглядел шокированным.

— Да... Да!.. — Говоря сквозь рыдания, Робтор снова и снова кивал.

Некоторое время спустя прибыл второй спасательный отряд, за которым Лисия отправилась в

столицу. Завершив поиск всех пропавших, передовая команда была освобождена от его обязанностей.

Для ремонтно-восстановительных работ будет задействована более многочисленная и лучше оснащённая вторая команда.

В последний раз безмолвно помолвившись за погибших, передовая команда отправилась обратно в столицу. Покрытые грязью и измученные, члены отряда набились в контейнеры как сельди в бочке. Прямо сейчас Хэл, вероятно, отдыхал, положив голову на колени Каэдэ.

Я тоже был не в лучшем состоянии и ехал в карете с Лисией, которая приехала за мной.

Аишу мы оставили в деревне. Учитывая, в каком ужасном состоянии находилась её деревня, она никак не могла сосредоточиться на своих обязанностях. Я приказал ей остаться в Защищённом Божеством Лесу.

Я прислонился к окну кареты и задремал...

— В этот раз я ничем не смогла помочь, — печально сказала Лисия.

— Ты же привела спасательный отряд, забыла? — спросил я. — Каждый сделал всё возможное. На самом деле... если кто ничем и не смог помочь, то это я.

— Едва ли это так. Я слышала, что ты очень многое сделал. — Лисия попыталась подбодрить меня, но я только покачал головой.

— Я — король. Во время кризисов отдавать приказы на месте событий не является обязанностью короля. Его обязанность — подготовить всё до того, как кризис произойдёт. Я... сделал недостаточно.

— Это не...

— Запретная армия, на мой взгляд, хорошо справилась с работой спасательного отряда. Однако было слишком много слабых мест, которые я упустил. Средства связи, перевозки на дальние расстояния, запасы для оказания помощи в каждом районе, медицинские команды в спасательных отрядах, психиатры для лечения пациентов с ПТСР... Всё это я упустил. Я был так сосредоточен на продовольственном кризисе и проблеме с тремя герцогами, что небрежно отнёсся к этим приготовлениям.

Я посмотрел на отражение своего лица в окне, покрытое грязью и носившее выражение усталости.

Лисия смотрела на меня с беспокойством, но я сделал вид, что не заметил этого.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820532>